

С. Гаврилов

ПЕТРОПАВЛОВСК. ТРИДЦАТЫЕ

(из фотоальбома Павла Русских)

В один из отпускных августовских дней 2016 г. задрезжал мой карманный телефон. Звонили из Камчатского краевого объединённого музея, в народе больше известного как краеведческий. Просили встретиться с почтенной семейной парой, приехавшей к нам, в Петропавловск, из столицы, по возможности пояснить, что изображено на многочисленных фотоизображениях, привезённых ею с собой. Так я познакомился с удивительными людьми — Виталием Павловичем Русских и Маргаритой Соломоновной Черняковой — преподавателями московского музыкального колледжа имени Сергея Прокофьева.

Встретились мы в помещении отдела фондовой работы музея, устроившись возле компьютера, благо оказалось, что на его экране нам есть, что посмотреть из давно не просто ушедшей, но и основательно забытой камчатской жизни. В разговоре выяснилось, что в Петропавловск супругов привёл вовсе не праздный интерес к стандартному набору камчатских достопримечательностей, вернее, не только он, но и желание на склоне лет посетить родину Виталия Павловича, с которой он расстался в раннем детстве — в далёком 1938-м году — и где до сего дня ни разу не бывал. Надо сказать, что этот факт меня весьма впечатлил: нечасто встречал людей, родившихся восемьдесят лет назад — аж в 1936-м году — в том районе Петропавловска, где сам живу четыре с половиной десятилетия! Публика-то у нас всё больше приезжая.

Супруги привезли с собой множество оцифрованных уникальных фотоснимков природы полуострова, комбинатов и рыбозаводов камчатского побережья, окрестностей Петропавловска и самого города, его обитателей, сделанных в 1930-х гг. Особую ценность представляют фотографии, запечатлевшие тогдашний быт горожан и жителей

других селений и рабочих посёлков полуострова. На них мы видим обстановку, окружавшую их как в обыденной жизни, так и во время торжеств — не только личных или семейных праздников, но и массовых общественных и спортивных действ. Эти изображения являются отличным подарком нашим краеведам и историкам, а также всем камчатцам. Самые ранние датируются 1934 г., выполнены они отцом Виталия Павловича — Павлом Ивановичем Русских, жившем и трудившемся на полуострове с 1934 по 1947 г.

Зашёл разговор и о том, как это богатство можно будет лучше использовать. Попытки передать его городскому руководству по разным причинам успехом не увенчались, поэтому обращение в музей стало логичным шагом в деле возвращения запечатлённых мгновений камчатского прошлого на, так сказать, «историческую родину». В музее хранится несколько известных собраний фотоиллюстраций, таких, как альбомы Б. И. Дыбовского, М. П. Вольского, другие. А теперь к ним добавится и альбом П. И. Русских. Маргарита Соломоновна высказала предположение, что на основе некоторых снимков можно изготовить передвижную выставку, благо подобная традиция в нашем городе уже сложилась: многие знают, что фотографии на экологическую тему и посвящённые годовщине Победы, устраиваемые на открытом воздухе в историческом центре, пользуются большой популярностью. Во всяком случае, основа для такой выставки, может быть и виртуальной, у нас теперь имеется.

Так получилось, что с автором снимков Павлом Ивановичем Русских я «заочно» познакомился довольно давно, когда изучал историю рыбной промышленности нашего полуострова, в частности, Акционерного Камчатского общества (АКО). В совсем недавно подготовленном к изданию историко-биографическом справочнике «Край Камчатский — край рыбацкий и моряцкий» о нём имеется вот такая справка: «Один из организаторов государственной рыбной промышленности на Камчатке. Родился 5 января 1898 г. Член РКП(б) с 1921 г. В 1931 г. окончил Московский

институт рыбной промышленности и хозяйства (Мосрыбвтуз). В АКО с 1934 г., директор Крутогоровского комбината, в 1935 г. назначен инженером-технологом рыбного управления общества. Затем снова руководил комбинатами. С декабря 1939 г. — начальник технического отдела управления АКО. В 1942 г. — главный инженер АКО. Скончался в 1979 г.». Весьма коротко, но других сведений я тогда не нашёл.

А вот теперь, благодаря столь удачному стечению обстоятельств, мы можем узнать гораздо больше о нём и его насыщенной событиями жизни, для чего воспользуемся автобиографией, составленной 14 декабря 1977 г., любезно предоставленной в наше распоряжение его сыном. В переписке со мной Виталий Павлович отметил: «Жена отговаривает: мол, отец там очень “политозабочен”, вспоминает свои партийные заслуги, участие в гражданской войне, это теперь “не актуально”». Но это жизнеописание характерно для многих людей, волею судьбы занесённых на Камчатку в 1930-х гг. Они, как правило, крестьянские дети, в результате сложнейших и драматических событий столетней давности — двух революций 1917 г., круто изменивших жизнь нескольких поколений наших сограждан, стали советской научной и технической интеллигенцией. Это они осваивали и развивали наш полуостров, некогда бывший самой отдалённой и заброшенной окраиной Российской Империи, во многом оставили как наследство то хозяйство, ранее называвшееся «народным», что и поныне служит и Камчатке, и нам, её нынешним обитателям. Потому и не следует нам стесняться слов и дел наших предшественников.

Павел Иванович Русских родился 5 января 1898 г. в деревне Платово Завитинского района Амурской области в семье крестьянина-бедняка. В отрочестве трудился в родительском хозяйстве и по найму, то есть батрачил. С 1910 по 1916 г. работал на строительстве Амурской железной дороги, в 1916 г. был кузнецом-молотобойцем в депо на станции Завитая. С конца 1916 г. по февраль 1918 г. служил

«в старой армии» рядовым 1-го артиллерийского полка Владивостокской военной крепости. В ноябре 1917 г. полковым солдатским комитетом был назначен командиром отряда особого назначения, предназначенного для борьбы «с контрреволюцией». В течение 1917—1918 гг. этот отряд «выкорчёвывал белогвардейские очаги в городах Владивостоке и Хабаровске». В марте 1918 г. во время белого, так называемого «Гамовского» (по фамилии руководителя, атамана Амурского казачьего войска), переворота в Благовещенске, отряд перебросили для его подавления, а после разгрома восставших и установления советской власти распустили.

В конце 1918 г., когда советская власть в Амурской области была вновь свергнута, Павел вступил в партизанский отряд С. Г. Лашкевича, действовавший в родном Завитинском районе. В 1919 г., выполняя задание командования отряда разведать обстановку на хорошо ему известной станции Завитой, попался в руки колчаковцев, был арестован и отправлен в концлагерь в город Никольск-Уссурийский Приморского края. Находясь в заключении, вступил в подпольную группу. Как он указывал, «выполняя поручения подпольной организации, наша группа организовывала побег из концлагерей пленных красногвардейцев и партизан, снабжая их необходимыми документами и оружием». В октябре 1919 г. вместе с группой пленных Павлу удалось убежать из лагеря «в сопки», вступить в партизанский отряд К. П. Степаненко, действовавший возле Никольск-Уссурийска (в районе населённых пунктов Глуховка — Рабовка). В январе 1920 г. участвовал в занятии Никольска-Уссурийского и Владивостока, села Раздольное. Во время японского выступления с 4 на 5 апреля 1920 г. отряд вместе с другими с боями отступил к Хабаровску на так называемый «Амурский фронт» (местный фронт Дальневосточной республики, образованный 22 апреля этого же года).

В июне 1920 г. по окончании военных действий под Хабаровском Павла направили в Благовещенск для учёбы на организованных при политотделе Амурского фронта

политических курсах. Во время нахождения здесь он стал секретарём Благовещенского городского комитета комсомола, а после окончания курсов попал на Восточно-Забайкальский фронт в партизанскую дивизию Я. Н. Коротаева. Здесь был назначен комиссаром эскадрона 1-го полка, а во время боёв под станцией Мациевская — комиссаром дивизиона этой же дивизии.

В 1920 г. вступил в комсомол, где состоял по 1930 г. В большевистскую партию был принят тоже в 1920 г., будучи у партизан Степаненко, но партбилет получил только в 1921 г. в политотделе коротаевской дивизии, уже после окончания боёв в Восточном Забайкалье.

После ликвидации «Читинской пробки» — последнего оплота белой власти в Восточном Забайкалье, мешавшей телеграфной и железнодорожной связи между Верхнеудинском (ныне Улан-Удэ), Амурской областью и Приморьем, и прекращения военных действий с этой должности в 1922 г. послан на военно-политические курсы в Читу. По завершении учёбы, совпавшей с окончательной советизацией края, в конце 1922 г. по путёвке военно-политического управления Дальневосточной партизанской армии был направлен на рабфак (рабочий факультет, готовивший для поступления в высшие учебные заведения). Будучи слушателем, в 1923 г. работал председателем избирательной комиссии по выборам в Советы в Александровском уездном ревкоме в Восточном Забайкалье.

В 1925 г. поступил на агрономический факультет Государственного Дальневосточного университета во Владивостоке. Студентом в 1927 г. впервые побывал на Камчатке: здесь был инспектором по проверке выполнения японцами договоров об эксплуатации рыбных концессий. Вообще, в годы учёбы он проявлял завидную общественно-политическую активность: в 1928 г. являлся партийным следователем и секретарём президиума окружной контрольной комиссии при Рабоче-крестьянской инспекции во Владивостоке, избирался секретарём парткома парторганизации своего университета, коим работал в 1928—1929 гг.

П. И. Русских (стоит слева) в кругу семьи. Владивосток, 1920-е гг.

В 1929 г., учась на четвёртом курсе, перевёлся в московскую Тимирязевскую сельскохозяйственную академию на технологический факультет, затем преобразованный в Мосрыбвтуз. Во время учёбы в Москве, в 1930 г. назначен уполномоченным ЦК ВКП(б) по проведению сплошной коллективизации на Дальнем Востоке. «По мобилизации», проведённой этим высшим партийным органом, в 1931 г. вторично побывал на Камчатке, будучи уполномоченным по проведению летней путины, при этом одновременно был избран секретарём партийной организации Большерецкого района, что на западном побережье Камчатки.

По окончании Мосрыбвтуза в 1931 г. здесь же поступил в аспирантуру. Став аспирантом, в 1932 г. получил назначение на должность декана технологического факультета. Так складывалось, что его ожидала преподавательская работа и научная карьера, но этого не случилось. В декабре 1933 г., «в целях укрепления руководящими кадрами Крайнего Севера», по постановлению секретариата

ЦК ВКП(б) П. И. Русских отправился на Камчатку «на ответственную работу в рыбной промышленности».

Получается, что он стал одним из немногих специалистов с высшим образованием в бурно развивавшейся рыбопромышленной сфере полуострова первой половины 1930-х гг. Здесь прошёл ряд руководящих должностей. Начиная с директора Крутогоровского рыбокомбината в 1934 г., а к 1944 г. «вырос» до главного инженера и заместителя начальника крупнейшей государственной организации на Северо-Востоке России — АКО. Отметим лишь несколько значительных технических свершений, в разработке и внедрении которых он принимал участие, например, во время Великой Отечественной войны:

- переход судов активного морского лова на круглогодичную добычу. Это позволило камчатской рыбопромышленности отказаться от ранее присущей ей сезонности и резко увеличить объёмы добычи рыбы, а значит — и снабжения фронта и тыла воюющей страны ценными продуктами;

- начало широкого использования холодильной техники на береговых рыбообрабатывающих предприятиях полуострова;

- внедрение в 1942—1944 гг. рыбонасосов для выгрузки на берег пойманной рыбы, разработанных инженером Н. Ф. Чернигиным. Их автор стал лауреатом Сталинской премии за 1947 г. Доселе такой высокой государственной награды не имел ни один из камчатцев. Между прочим, П. И. Русских был одним из трёх партийцев управления АКО, рекомендовавших принять талантливого инженера в ВКП(б).

В январе 1945 г. накопивший немалый инженерный и управленческий опыт Павел Иванович был переведён из Петропавловска в Москву, в аппарат Министерства рыбной промышленности СССР. Здесь трудился заместителем начальника сектора обработки, заместителем начальника управления по руководству моторно-рыболовными станциями (аналог машинно-тракторных в сельском хозяйстве), был начальником военного отдела. В марте 1946 г. он опять выехал на Камчатку, теперь в должности главного

инженера главка Министерства рыбной промышленности (МРП) СССР (бывшего АКО, теперь Камчатгосрыбтреста, вскоре переименованного в Главкамчатрыбпром). Через год, снова «в порядке укрепления руководящими кадрами», но теперь уже Сахалинской области (она образовалась в этом году присоединением собственно Сахалинской области к Южно-Сахалинской, возникшей на освобождённый от японцев южной части острова), был направлен в распоряжение Главсахалинрыбпрома. Здесь стал главным инженером Восточно-Сахалинского госрыбтреста, затем — главным инженером Северо-Курильского треста и главным инженером Козыревского рыбокомбината.

Павел Иванович Русских в разные годы жизни

Во время пребывания на Сахалине и Курилах также принимал активное участие в общественной и партийной работе, выполнял ряд ответственных поручений. Так, два состава подряд (1949—1951 гг.) трудился секретарём парторганизации госрыбтреста, располагавшегося в городе Северо-Курильске, здесь же в 1951 г. был председателем городской комиссии избирательного округа.

Неизвестно, как могла бы сложиться его судьба в дальнейшем, но в 1952 г., в связи с ухудшением состояния здоровья, он был вынужден вернуться в Москву, в аппарат МРП СССР.

А в начале ноября 1952 г. на острова обрушилось цунами, полностью уничтожившее Северо-Курильск. Стихия унесла жизни нескольких тысяч человек, пострадали расположенные рядом воинские части и имущество госрыбтреста.

В мае 1955 г. П. И. Русских из-за серьёзного заболевания был вынужден уйти на пенсию. Находясь на заслуженном отдыхе, принимал посильное участие в партийной и общественной жизни по месту жительства. Выполнял партийные поручения коллектива жилищно-эксплуатационной конторы № 6, состоял членом партбюро, членом комиссии народного контроля, секретарём партбюро участка, членом домового комитета. За всё время нахождения в рядах РКП(б) — ВКП(б) — КПСС партийных взысканий не имел. В 1977 г., по случаю 60-летнего юбилея Великой Октябрьской социалистической революции, был награждён орденом Красной Звезды.

Участники революции и гражданской войны, 1977 г.

П. И. Русских полулежит в первом ряду слева

Ветеран и один из организаторов камчатской рыбной промышленности Павел Иванович Русских скончался в Москве в 1979 г.

Одним из его увлечений стало фотодело. Похоже, что он занялся им, будучи студентом. Во всяком случае, об этом свидетельствует фотография из семейного архива, приведённая ниже:

«Группа любителей фотокружка. Владивосток, 1928 г., в кабинете анатомии» (П. И. Русских стоит крайний справа)

Напомним, что в это время П. И. Русских учился на агрономическом факультете. Его сын, Виталий Павлович, сообщает нам: «Своим “ФЭДом” (“Лейкой”) и “Фотокором № 1” он снимал на Камчатке, в Петропавловске и в соседних с ним поселениях — Крутогорово, Елизово, Озерновском, Усть-Камчатске. Некоторые фото сделаны, по-видимому, в Магадане и его пригородах, а также на Сахалине и Курильских островах. Наибольшее количество снимков сделано на Камчатке — в Петропавловске и его окрестностях.

На этих фотографиях отец запечатлел не только своих близких и друзей, знакомых и сослуживцев, но и повседневную жизнь города — труд людей и их отдых, массовые праздники и спортивные мероприятия. Здесь есть городские виды и промышленные предприятия, строительные площадки и производственные помещения рыбокомбинатов, бытовые объекты жителей Камчатки, их дома и юрты, жилые землянки и площадки для детских игр. Есть интересные пейзажи, а также животный мир Камчатки — звери сухопутные и морские, домашние и дикие. Представлена техника того времени — пароходы, самолёты, экскаваторы, автомобили. С большой полнотой запечатлён весь процесс рыбоконсервного производства — от ловли рыбы до погрузки готовой продукции — ящиков с консервами и бочек с солёной рыбой — на грузовые суда».

Можно предположить, что чистым любительством это увлечение назвать всё-таки нельзя. Взять хотя бы упомянутый выше процесс рыбоконсервного производства или деревообработки на Ключевском лесокомбинате. Их постадийное рассмотрение могло стать предметом обсуждения аковскими специалистами и завершиться внесением каких-либо усовершенствований. А, прямо скажем, запечатлённые весьма нелёгкие условия жизни, производства и быта в рабочих посёлках при комбинатах могли подтолкнуть кого-то из «руководящих товарищей» к принятию, как тогда говорили, «действенных мер».

В аннотации, составленной В. П. Русских к оцифрованным фотоработам отца, говорится, что они сохранились в виде негативов на стеклянных пластинках и целлулоидных плёнках (размером девять на двенадцать и шесть на девять сантиметров), а также на стандартной 36-миллиметровой плёнке. «Для хранения негативов отец сделал специальную папку, в которой разрезанные на куски по три-пять кадров узкие плёнки лежат в расправленном виде. Однако, пролежав в этой папке свыше семидесяти лет, негативы пострадали от времени — поблекли, покрылись пятнами. Большинство из них потребовали тщательной компьютерной реставрации.

Часть фотографий, негативы которых не сохранились, была взята мной со страниц старых семейных альбомов. Некоторые из них были сканированы с предварительных отпечатков, сделанных непосредственно с плёнки без обычного увеличения (они сохранились в отдельном маленьком альбоме). Лишь некоторые из фотографий были отцом подписаны. В большинстве своём снимки не имеют никаких надписей, поэтому, за некоторыми исключениями, невозможно указать ни названия изображаемого объекта, ни имена людей, запечатлённых на них. Все, кто мог бы дать пояснения к большинству этих фотографий, уже умерли».

Отец и сын: Павел Иванович и Виталий Павлович Русских, 1962 г.

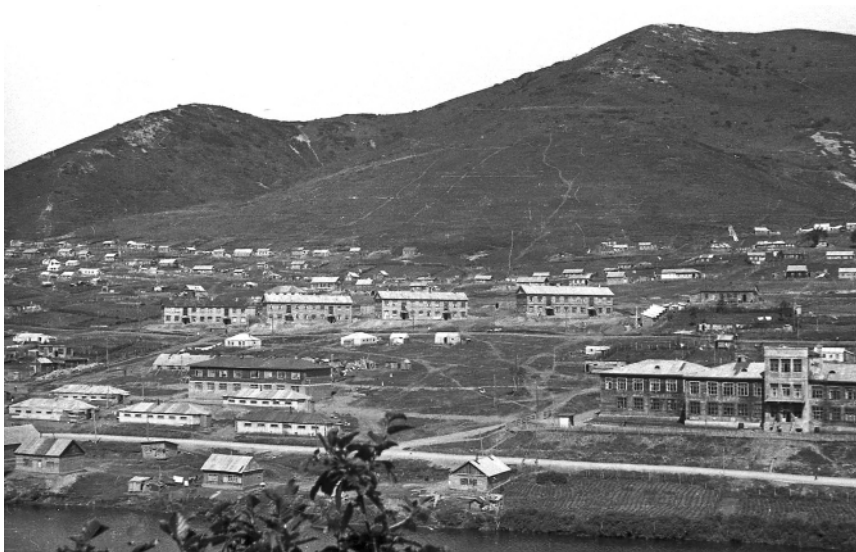

Дед и внук, 1977 г.

Процитированная выше аннотация датирована декабрём 2012 г., а наша встреча, напомним, состоялась в августе 2016 г. Выходит так, что фотоархив П. И. Русских долго и тщательно готовился к возвращению, повторюсь, «на историческую родину». На обработку изображений его нынешний обладатель — Виталий Павлович Русских — потратил несколько лет, без всякого сомнения, проделав титанический труд, плодами которого мы сейчас можем воспользоваться. Думаю, что подобные трудозатраты вполне объективно

может оценить любой, кто когда-нибудь занимался восстановлением повреждённых или неудачно сделанных фотоизображений, даже и при помощи современных компьютерных программ.

А теперь пришла пора обратиться к некоторым страницам фотоальбома П. И. Русских. Перед нами панорама северной части Култучного озера и обрамляющая его берег улица Микояновская (нынешняя Ленинградская), район города, в то время называвшийся АКОградом или АКО-посёлком.

Улица Микояновская в 1938 г.

Хорошо видна шоссейная дорога, тогда ещё не имевшая твёрдого покрытия. Ниже заметны прилепившиеся прямо к берегу жилые домишки, подсобные сооружения, вроде сараев и туалетов (догадайтесь, куда уходили бытовые отходы и то, что называется «продуктами жизнедеятельности»), сушащееся бельё, распаханнные прямо у воды огороды. Справа высится здание управления АКО. Слева хорошо виден двухэтажный (первый — из цементных блоков, второй — деревянный) «дом семей руководящего состава АКО», сохранившийся

и поныне. В девяностые годы на его втором этаже размещалась, в частности, редакция газеты «Рыбак Камчатки», сейчас в этом здании (Ленинградская, 33) располагается рыболовецкая артель «Пенжинская». Оно является особо значимым для одного из наших героев: здесь Виталий Павлович Русских провёл свои самые ранние детские годы.

Вот более детальное изображение этого здания. Рядом видны брезентовые палатки, в которых размещали приезжавших на полуостров весной и летом сезонных рабочих и переселенцев. Нередко их пребывание в таких лёгких сооружениях затягивалось вплоть до наступления холодов, а то и длилось в течение зимы. Обогревались они железными печками-«буржуйками», дававшими много тепла при топке, но быстро остывавшими после её завершения. Возле палаток навален природный камень, использовавшийся для изготовления фундаментов.

Дом семей руководящего состава АКО, 1930-е гг.

Во время посещения Петропавловска (напомню, через восемьдесят лет после рождения) Виталий Павлович побывал возле родного дома, сделав несколько кадров на память. Один из них мы приводим ниже.

За прошедшие годы дом подвергся внутренней перестройке, скорее всего, неоднократной. Об этом свидетельствует окно, появившееся на правой боковой стене, и теперешний вход, ранее находившийся с обратной стороны.

Так выглядит сейчас былой «Дом семей...», август 2016 г.

Выше Микояновской, на нынешней, та и тогдашней тоже, улице Ключевской в линию выстроились четыре двухэтажных «косых» дома. Это было весьма комфортабельное по тому времени жильё, а называлось оно «косым» из-за непривычного расположения — под углом к проезжей части. Сейчас «косых» домов осталось три: номер 19, 23 и 25. Справа заметны крыши сараев, расположенных «лесенкой», сохранившихся и сейчас. Обращают внимание почти безлесные склоны Мишенной сопки, прорезанные тропинками почти до самой вершины.

Ход строительства АКОграда отражает этот снимок:

Возведение жилого дома в АКОграде

Массовую «капитальную» застройку Петропавловска 1930-х гг. составляли деревянные дома и бараки двух основных типов: рубленые из брёвен или каркасно-засыпные. Последние образовывались двойными дощатыми стенами, пространство между которыми заполнялось шлаком или землёй. Рубленые дома в достаточном количестве сохранились до нашего времени, каркасно-засыпные ушли в историю к концу 1980-х гг.

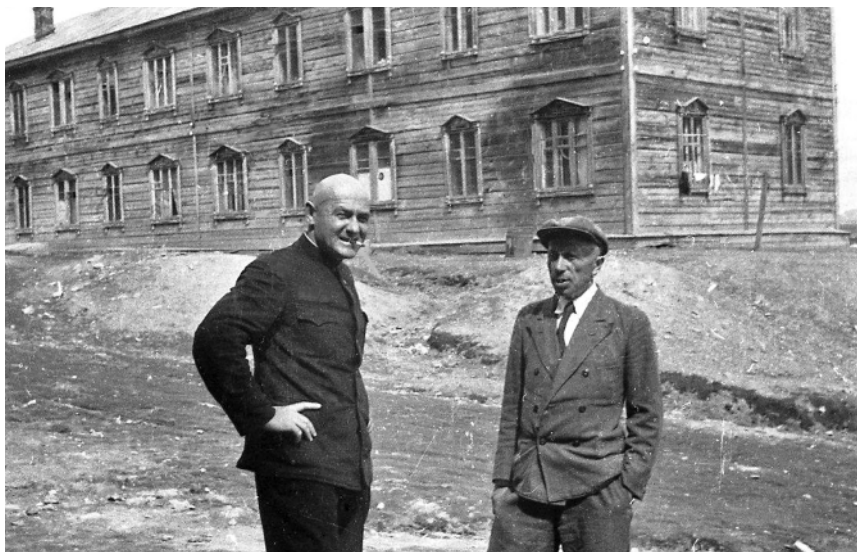

Современный адрес этого здания — улица Ключевская, 30

Показанный выше жилой дом и поныне стоит на улице Ключевской, справа от лестницы, ведущей к башне Океанрыбфлота. Он трёхэтажный. Первый этаж — бутобетонный, два верхних — деревянные. Возле дома позируют празднично одетые горожане, видимо, окрестные обитатели, сотрудники АКО и члены их семей. Судя по остаткам снега на склонах Петровской сопки, дело обстоит весной 1938 г. Очень может быть, что эти люди собрались вместе по случаю Первомайских торжеств.

На следующих фотографиях с двух сторон изображён один из «косых» домов (современный номер 25), виден его

двор, дровяные сараи, навес над входом. Наверное, нынешним обитателям улицы Ключевской будет интересно узнать, как выглядели хорошо известные им сооружения всего-то восемьдесят лет назад, а может, кто-нибудь «опознает» и теперешнее собственное жилище.

Возле «косых» домов

Между прочим, и это не шутка, они уже давно являются памятником архитектуры, свойственной времени начала бурного транспортного и промышленного освоения Камчатки. Здесь же запечатлены облики некоторых взрослых горожан и их детей.

Заглянем в одну из комнат. В центре — комод, непрерывная составляющая жилого интерьера тех лет. Стена украшена иллюстрациями. Слева — конный портрет «первого красного маршала» — народного комиссара обороны СССР Климента Ворошилова, очень популярного в народе человека, затем милое ежовое семейство (это, видимо, для развлечения детишек, заглядывающих в объектив), далее портрет не менее легендарного предводителя Первой конной армии Семёна Будённого и сурово смотрящий в сторону окна Фридрих Энгельс — один из отцов-основателей единственного тогдашнего «всепобеждающего учения», официальной идеологии страны — марксизма-ленинизма.

Домашнее убранство, декабрь 1936 г.

Между портретами на гвоздике висят не лишние в инженерном хозяйстве главы семейства чертёжные треугольник и транспортир. На комодѣ видны свѣча в стаканѣ и керосиновая лампа без стекла, весьма полезные при часто отключавшемся электричествѣ, подававшемся маломощной станцией, стоявшей на Озерновской косѣ, модные во все времена фарфоровые кошечки, матрёшка, косметика и дамские туалетные принадлежности зеркало и, похоже, что резная шкатулка.

Всѣ это свидетельствует о достаточной состоятельности обитателей этого жилища.

А в объектив на нас сквозь время смотрят два брата — сыновья Павла Ивановича Русских — младший Виталий и старший Юрий. Юрий Русских родился в 1925 г. и прожил совсем немного. Он, восемнадцатилетний сержант Красной Армии, погиб в боях под Ржевом в 1943 г.

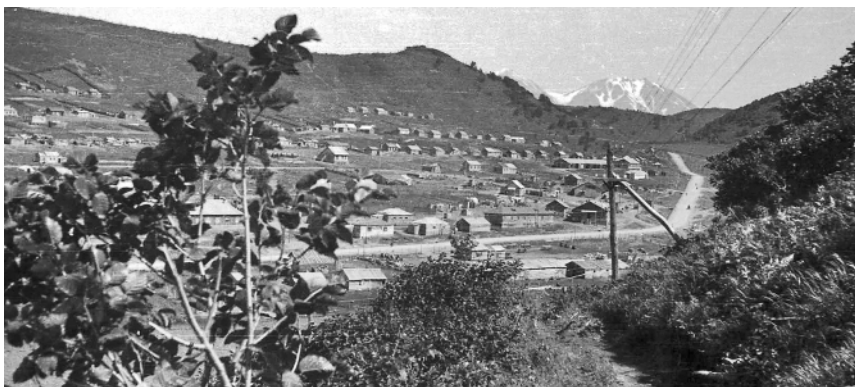

Юрий Русских с моделью планера

Братья снова вместе. «Бессмертный полк», Москва, 9 мая 2015 г.

Вернёмся к городским видам. В довольно редком ракурсе показан район нынешней Комсомольской площади (тогда такого понятия ещё не существовало, хотя КПП, то есть контрольно-пропускной пункт, ведущий в сторону современной улицы Пограничной, места размещения маневренной группы Камчатского пограничного отряда, от сокращения которого и произошло современное понятие «КП», уже имелся).

Район современной Комсомольской площади

Дорога поворачивает в сторону Четвёртого километра, где тогдашний город и заканчивался. На его окраине с конца 1930-х гг. располагалось кладбище, частично существующее и сейчас. А вот ни одно из видимых на фото строений до нашего времени не сохранилось. Снимок сделан с пешей тропы, тянувшейся по склону Петровской сопки. Привычной сейчас нам дороги и тротуара по улице Набережной ещё не имелось, о чём рассказывает следующее изображение.

Култучное озеро зимой

Зимнее озеро, как видно, было вполне «обитаемо», о чём свидетельствуют протоптанные по снегу пешие тропы и даже настоящая дорога и довольно многочисленные прохожие, перемещающиеся из «старого города», как называлась его центральная часть, в АКОград и обратно. Летом люди перемещались из одного района города в другой вокруг озера по известной нам тропе и через Озерновскую косу, а также на ходивших по водной глади пассажирских катерах — «трамвайчиках». Улица Набережная, застроенная в основном частными домиками, к 1940 г. доходила примерно до

середины своей нынешней протяжённости. Внизу и слева видны Озерновские склады АКО, хранившие значительную часть прибывавшего с материка в распоряжение общества снабжения. Они были построены в 1929—1930 гг. и простояли до конца 1960-х.

Здание управления АКО

Это — сердце АКОграда — здание управления АКО (чаще его по привычке называли «конторой») в стадии достройки. В нём размещался центр руководства рыбной промышленностью полуострова, да и, пожалуй, почти всей его хозяйственной жизнью. Здание, стоявшее на месте современного Камчатрыбпрома (Ленинградская, 35), разобрали в 1978 г. Его деревянные крылья были двухэтажными, высокая бетонная центральная часть — трёхэтажной. Тогда оно являлось единственным трёхэтажным сооружением в городе (фотография датирована 1935 г.). В это время АКО возглавлял начальник Иосиф Александрович Адамович, жизнь которого трагически оборвалась в апреле 1937 г.

Спустя примерно десятилетие сделана следующая фотография:

Управленцы АКО на крыльце административного здания

Как видно, в управлении также размещались почтовое отделение и сберегательная касса. Стены здания облагорожены — оштукатурены и покрашены. В таком виде оно и сохранялось до сноса. На ступенях в нижнем ряду сотрудников выделяется внушительная фигура в кителе с контр-адмиральскими нашивками на рукавах. Это — Константин Никитич Кулаженко, начальник общества, возглавлявший его в военные годы и послевоенный период до 1949 г. П. И. Русских мы здесь не видим, вероятно, потому, что именно он сейчас и держит фотоаппарат в своих руках.

А вот и изображение Озерновской косы, сделанное в середине 1930-х гг. Тогда это была одна из промышленных площадок города. Здесь, помимо известных нам складов, располагались механические мастерские АКО, лесопильный завод, электростанция. Пологое дно со стороны Авачинской губы позволяло подводить грузовые кунгасы прямо к берегу. По косе тянулась грунтовая дорога, через протоку, соединявшую озеро с губой, был перекинут деревянный мостик.

Озерновская коса

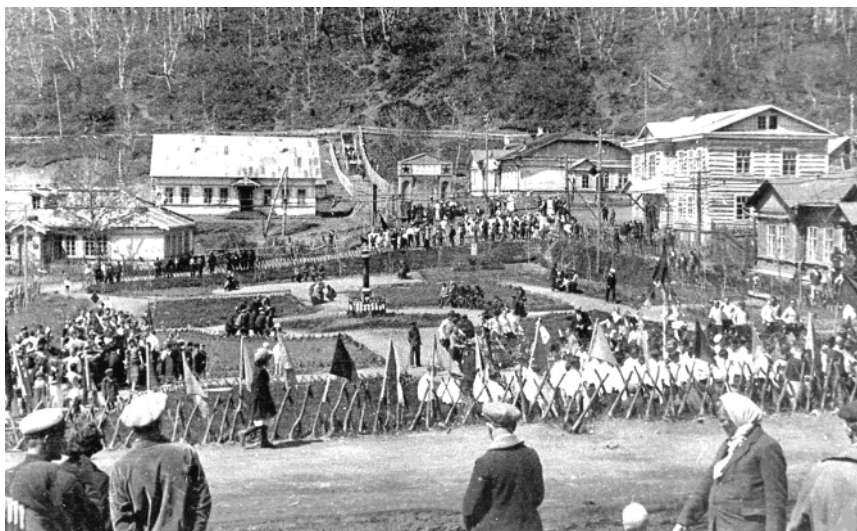
По Озерновской косе перебираемся в центральную часть города. Следующая фотография сделана со склона Никольской сопки. У её подножия на одной линии находятся арочные ворота — вход в городской «Парк культуры и отдыха», памятник великому мореплавателю Берингу (между прочим, самый старый на всём Дальнем Востоке), тогда стоявший в центре сквера Свободы, и обелиск капитану-командору Ч. Кларку,

размещавшийся у здания лоцманской дистанции (совсем у левого края изображения).

Центр города, середина 1930-х гг.

Вход в парк находится на месте нынешнего подъёма на сопку, справа от него виднеется одноэтажное здание, в котором сейчас располагается спортивная школа. До настоящего времени сохранились лишь единичные деревянные здания исторической застройки из числа изображённых здесь.

Сквер Свободы

Посмотрим с противоположной стороны — с главной городской улицы Ленинской. Перед нами сквер Свободы во время одного из массовых действий. В центре — памятник Берингу (сейчас на его месте находится обелиск в честь Курильского десанта, установленный в октябре 1945 г.). Справа под флагштоком с красным знаменем существующее и сегодня здание, в котором некогда размещался областной комитет ВКП(б).

Переведём взгляд влево. Теперь мы находимся на территории и акватории порта АКО. Справа хорошо видны портовая кошка — природный галечный мол и левое крыло единственного деревянного причала. У него стоит паровой траулер. Кошка в 1940-х гг. была укорочена и расширена с обеих сторон за счет перемещения грунта и дноуглубления.

Свои окончательные очертания она приобрела к 1955 г., когда на ней началось строительство холодильника. Берега «Ковша», как называется залив, ограниченный мысом Сигнальным и кошкой, ещё никак не обустроены. Капитальными причальными набережными они начали обрамляться в 1960-е гг.

Петропавловский порт АКО во второй половине 1930-х гг.

Ниже показан фрагмент панорамы порта в 1944 г. За истекшие годы изменилось многое. Территория порта заметно сдвинулась за кошку, появились капитальные причалы. Возле одного из них (справа) стоит пароход с характерной маркой на борту: на белом поле нанесены красный Государственный флаг СССР с серпом и молотом и буквы «USSR», означавшие принадлежность судна нашей стране. Помеченные так суда в годы Второй мировой войны совершали рейсы через Тихий океан, перевозя грузы союзнической помощи, предоставлявшейся по программе ленд-лиза. Петропавловский порт в то время являлся единствен-

ной перевалочной, снабженческой и ремонтной базой для них на пути во Владивосток.

Порт в 1944 г.

Портальных кранов тогда ещё не было, поэтому содержимое трюмов извлекалось на причал при помощи судовых стрел, а наиболее крупные грузы — «тяжеловесы» снимались паровым плавкраном «Вилей», также поставленным по ленд-лизу. Он-то и стоит рядом с пароходом. Выше причала хорошо заметно капитальное двухэтажное здание Госбанка СССР, существующее и поныне (это одно из первых капитальных каменных сооружений в городе, их строительство началось как раз в ходе войны). Справа от него виднеется здание нашего музея (с башенкой). За весьма короткое время облик центральной части нашего Петропавловска стал другим.

От будней, довольно суровых при тяжёлом камчатском климате и бытовой неустроенности, характерной для тех лет, перейдём к общественным праздникам и личным торжествам. Для начала — традиционное камчатское зимнее развлечение — лыжи, да не просто так, а в виде прыжков с трамплина, сооружённого на склоне Петровской сопки. В середине 1930-х гг. этот вид состязаний, сегодня бы их

назвали «экстремальными», только-только появился и поэтому привлекал большое число зрителей.

Прыжки с трамплина

Летом развлечений было побольше. Самое привычное — прогулка на свежем морском воздухе вдоль подножия Никольской сопки, по тому месту, которое мы сейчас называем «городским пляжем». Нетрудно заметить, что здесь мало что поменялось, разве только наряды отдыхающих.

Прогулка по берегу Авачинской губы

А наверху сопки шумел «Парк культуры и отдыха». Считается, что он был организован в 1934 г., хотя как место для массовых гуляний эта заповедная зона использовалась и раньше. Что представлял собой тогдашний парк? По Никольской улице (выше современной улицы Красинцев) к нему вела тропа полутораметровой ширины, тянувшаяся от подошвы до вершины сопки и совершавшая три поворота. Парк занимал почти всю сопку. Его центр размещался на «третьем перешейке», там имелась театральная площадка, вмещавшая пятьсот человек, сцена летнего театра, кинобудка, «культпалатка», буфет и эстрада для оркестра. В парке показывали кинофильмы, устраивали постановки Камчатского областного рабочего театра, драматических и музыкальных кружков. На самом высоком перешейке сопки был устроен тир.

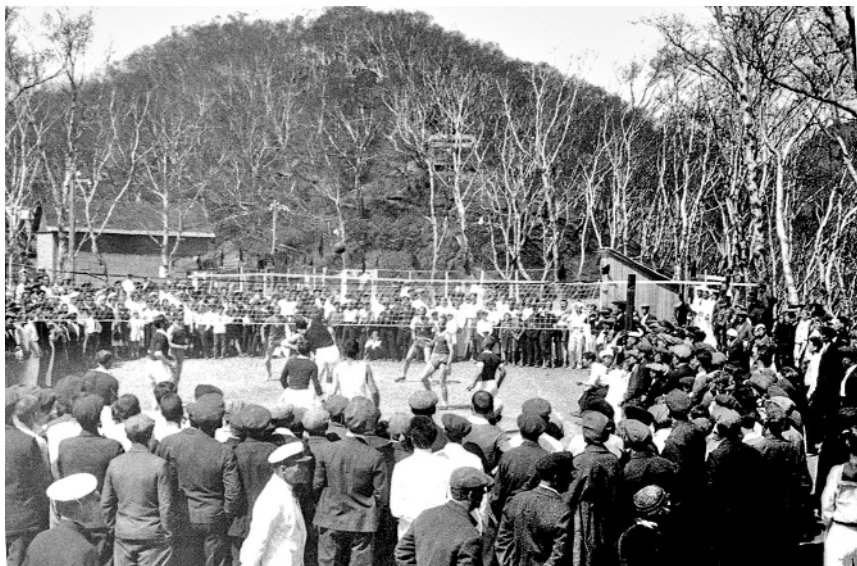

В парке культуры и отдыха

Территория грунтовая, но размечена, видны разработанные клумбы, но пока без зелени, обрамлённые символическими загородками из кольев. Слева — буфет, справа — та самая «культпалатка» в форме шестигранной

беседки, заполненной шезлонгами. Чем не летняя читальня? На заднем плане видна огороженная спортивная, она же танцевальная, площадка. На столбе висят рупорные громкоговорители, услаждавшие слух отдыхающих бодрой музыкой.

Теперь сама площадка в момент жаркой волейбольной баталии, привлечшей, как мы видим, множество зрителей. Выше неё на сопке, на том месте, где сейчас находится памятник событиям 1854 г. «Слава», сквозь ветки деревьев просматривается какое-то сооружение, о назначении коего мы можем только догадываться. А «Слава» в те годы стояла на портовской кошке.

Волейбольная баталия

Следующий снимок показывает спортивный праздник. Подпись под ним: «193... (неразборчиво. — С. Г.) г. Петропавловск, на демонстрации». Четыре молодца несут на плечах «живую фигуру» — девушку-спортсменку на фоне звезды и в обрамлении шестерёнки. Это — основа очень уважаемого в то время знака «Готов к труду и обороне СССР».

Шестерёнка была положена и в основу ордена Трудового Красного Знамени. Несут и лики пролетарских вождей, обрамлённые пятиконечными звёздами и украшенные гирляндами.

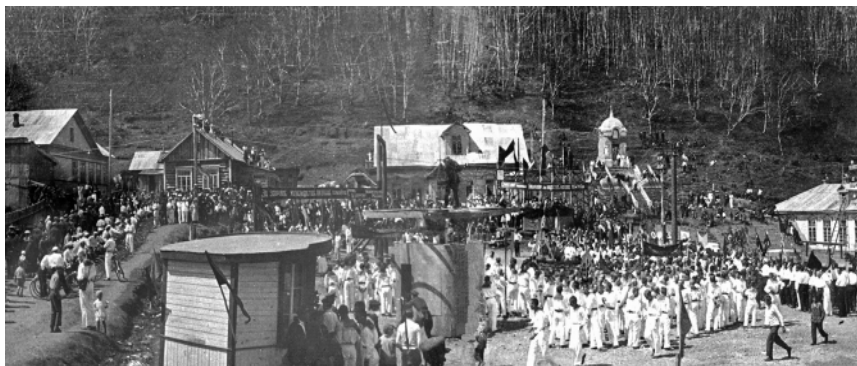

Спортивное шествие, середина 1930-х гг.

Шествие проходит на фоне стены каменного или оштукатуренного здания с надписью «Универмаг». Это сооружение в духе модного тогда конструктивизма некогда стояло примерно напротив современного центрального почтамта. Его тогдашний адрес — Ленинская, 59. Универмаг принадлежал АКОторгу и открылся в конце июля 1934 г. Объявление о начале его работы гласило: «Все товары свободно продаются всем гражданам». Заведение работало с десяти до четырнадцати и с шестнадцати до полвосьмого вечера.

Ещё одно торжество, скорее всего, это празднование МЮДа, то есть «Международного юношеского дня». Обращает внимание большая группа молодёжи в белом. Это, судя по форменным воротникам и широким ремням, военморы с одного из пограничных кораблей — «Красного вымпела», бывшей яхты дореволюционного камчатского губернатора

«Адмирал Завойко», или «Воровского», нёсших морской дозор у берегов полуострова и часто посещавших Петропавловск. На постаменте в центре снимка водружено нечто, напоминающее байдарку или планер. И то, и другое в городе тогда имелось. Читаются написанные на кумаче лозунги «За здоровое, жизнерадостное поколение, готовое к труду и обороне социалистической Родины!» и «Спасибо товарищу Сталину за радостную и счастливую жизнь!» Действие происходит в историческом центре, слева — Часовня, памятник героям обороны города от англо-французского десанта в 1854 г. Между прочим, её тогда венчал вовсе не привычный ныне православный крест, а в духе времени размашистая пятиконечная звезда. Слева, за большой колонной велосипедистов, видно стоящее и сейчас здание на улице Красинцев (современный номер 19, ныне это здание Госимущества, а до революции — жильё служащих казначейства). Любопытствующие горожане расположились даже на крыше одного из ныне несохранившихся бревенчатых домов.

На городском празднике

В завершение нашей прогулки по Петропавловску тридцатых годов приведём сценку, показывающую семейный праздник по случаю рождения нового камчатца. За столом собрались исключительно взрослые, некоторых мы видели на других фотографиях. У окна в светлом платье сидит мама Виталия Павловича — Надежда Абрамовна. Стол

украшают несколько бутылок со спиртным. Человек с поднятой рукой вовсе не делает привычное ныне «селфи»: он поднимает тост за нового гражданина Страны Советов и его родителей, а, может быть, и за приближающийся Новый год, традиция отмечать который совсем недавно вернулась в жизнь советских людей.

«Декабрь 1936 г. По случаю прибыли в семье С. М.»

Во время пребывания в Петропавловске в августе 2016 г. супруга Виталия Павловича Русских, Маргарита Соломоновна, написала стихотворение, мотивы которого нам теперь уже хорошо известны:

*Мы приехали в город, где Виталий родился,
Где отец его Павел прослужил много лет,
Где в его фотоснимках целый мир отразился,
Хоть в руках был не «Кэнон», а всего только «ФЭД».*

*Он снимал производство и одёжек уродство,
И чудесные лица стариков и детей,
Шалаши и бараки — быта трудного знаки,
Мужиков за работой и пикник без затей.*

*Корабли, самолёты, моряки и пилоты,
Ловля рыбы, погрузка, женский каторжный труд,
И красоты природы, сопки, бурные воды.
Вся история края помещается тут!*

*Он снимал и не думал про высокие цели,
Про трескучие речи, про «народный заказ»,
Инженер рыбводхоза, жизни праздник и прозу,
Миг ушедший навечно сохранил он для нас!*

А сам Виталий Павлович в одном из писем ко мне справедливо отметил: «Фото, сделанные отцом в 1930-е годы, представляют огромную, незаменимую ценность». И теперь любой из нас может убедиться в том, что это действительно так.